

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-38-44

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВУЛФ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ» И «НА МАЯК»)

Дмитриева Д.С.

*Алтайский государственный педагогический университет
656031, г. Барнаул, ул. Молодёжная, 55, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается роль концептов пространства и времени в произведениях Вирджинии Вулф как представителя эпохи модернизма в литературе. Утверждается, что в её творчестве отразилось увлечение естественными науками и стремление поставить художественный эксперимент по реконструкции пространства-времени с точки зрения наблюдателя. Используя технику «поток сознания», писательница создаёт художественное пространство-время, зеркально отражающее реальность. Автор резюмирует, что концепты пространства и времени являются основополагающими для исследуемых романов и всего творчества В. Вулф в целом.

Ключевые слова: Вирджиния Вулф, пространство, время, поток сознания, реальность.

SPACE AND TIME AS THE BASIC CONCEPTS IN THE WORKS BY V. WOOLF (IN THE NOVELS «MRS DALLOWAY» AND «TO THE LIGHTHOUSE»)

D. Dmitrieva

*Altai State Pedagogical University
656031, Barnaul, Molodezhnaya st., 55, Russian Federation*

Abstract. The article studies the role of concepts of space and time in the works by V. Woolf as a representative of modernism in literature. It is claimed that her works reflected her interest in science and her attempt to make an artistic experiment of reconstructing space-time as viewed by the observer. Using the «stream-of-consciousness» technique, the writer creates a fictional space-time, which mirrors the reality. The author concludes that the concepts of space and time are the basic ones for the novels under analysis as well as all the works by V. Woolf .

Key words: Virginia Woolf, space, time, stream of consciousness, reality.

Творчество В. Вулф обуславливается временем, в котором она жила. Уникальной характеристикой В. Вулф как писателя признаётся её способность, познавая окружающий мир, преобразовать его в тексте с опорой на собственные представления о мироустройстве. Замедление времени и искажение пространственной перспективы следует понимать как элемент художественности, кото-

рый возникает исключительно как плод авторского воображения. Вместе с тем многие исследователи дневников Вулф говорят о том, что она много внимания уделяла осмыслению мира с точки зрения новых достижений научного прогресса и ставила перед собой цель хотя бы частично передать это в своём творчестве. В частности, Х. Генри утверждает, что увлечение естественными науками оказало значительное влияние на её мировоззрение. Она опирается на записи из её дневников, где писательница описывает свои впечатления от наблюдения за звёздами и то, каким ей представляется устройство Вселенной и место человека в ней [4, р. 1]. Осмысляя идеи В. Вулф, можно сказать, что в её понимании пространство, сравниваемое с бездной, является первоосновой мира, где время выступает в качестве способа упорядочивания и измерения продолжительности происходящего.

В произведениях В. Вулф мы часто встречаемся с прерыванием пространства, резкими переходами от одной точки к другой. Такие пропуски в пространстве могут быть интерпретированы как сигналы, указывающие на прошествие некоторого времени, изменение позиции наблюдателя, перспективы, либо как отражение внутреннего состояния, например, настроения [6, р. 120]. Использование этого приёма, как нам кажется, является довольно показательным. Моментальное перемещение героев в пространстве, возможное только в воображении, присуще всем произведениям Вулф. В событийных сценах расстояние между объектами значительно меньше, чем в ментальных сценах. Линия расположения событий связывается со временем,

что можно отнести к свойствам человеческой памяти.

В романе «На маяк» миссис Рэмзи, ожидая возвращения Минты Дойл и Пола Рейли с прогулки, думает о том, обручились ли они. Ситуация размышления переходит из плана настоящего в план ретроспекции. Пространство-время реальности настоящего обозначено обстоятельством места (*about the country*) и дополнением с темпоральным значением (*whole afternoons*). Пространство-время ретроспекции описывается локально-темпоральным маркёром (*at the hall door after lunch*). Мы можем наблюдать, что в общем пространстве-времени ситуации происходит резкий переход, в данном случае, от протяжённого пространства-времени к конкретной локации-моменту: *But how could Minta say now that she would not have him? Not if she agreed to spend whole afternoons trapesing about the country alone – for Andrew would be off after his crabs – but possibly Nancy was with them. She tried to recall the sight of them standing at the hall door after lunch* [10, р. 47]. Во многих случаях подобные переходы связаны с воспоминаниями героев, так как происходит смена не только плана настоящего на план ретроспекции, но также и локации происходящего. Примером в данном случае может послужить ситуация прогулки Питера Уолша по Лондону из романа «Миссис Дэллоуэй». Мы можем наблюдать резкую смену настоящего, обозначенного локальным маркёром (*in Victoria Street*), ретроспекцией, выраженной при помощи метафоры (*all India lay behind him*). На смысловом уровне мы можем наблюдать, что состояние счастья, удовлетворения собой и влюблённо-

сти в настоящем в некоторой степени обусловлено опытом прошлого, о котором он повествует: *And there he was, this fortunate man, himself, reflected in the plate-glass window of a motor-car manufacturer in Victoria Street. All India lay behind him; plains, mountains; epidemics of cholera; a district twice as big as Ireland; decisions he had come to alone – he, Peter Walsh* [9, p. 40].

По сравнению с категорией пространства изучению категории времени в творчестве В. Вулф на сегодняшний день посвящено относительно большое число исследований. На наш взгляд, объяснение этому можно найти в том, что время, в отличие от традиционного романа, благодаря перспективе воображаемого мира также становится конкретным и является отдельным объектом наблюдения читателя. В отличие от пространства, время нельзя так же легко сконструировать, оно находится в неразрывной связи с происходящим в тексте. Время у Вулф можно описать как невидимую силу, которая обладает способностью трансформировать реальность. Вместе с тем, реализация концепта времени в тексте – это реализация её собственного представления о времени. Её собственное чувство времени сравнивается с чувством жизни. Это сопоставление основывается на оппозиции ирреальности и реальности, краткости и вечности [2, p. 56]. Из этого следует, что мы говорим о времени её произведений как об индивидуальном способе восприятия мира или ощущении.

Примером субъективного восприятия времени героями является ситуация, когда Лили Брискоу, героиня романа «На маяк», сидит утром на лужайке. Центром ситуации яв-

ляется план настоящего, обозначенный локальным маркером (*here <...> on the world*) и темпоральным маркером (*this morning*), откуда и происходит непосредственное наблюдение. Объектом внимания героини является мистер Кармайкл. Размышления о будущем резко сменяются фрагментами из прошлого. Наблюдая за ним, она одновременно думает о том, что может никогда больше не встретиться с ним, и вспоминает, как он стал известным. Будущее обозначено при помощи глагольной формы Future-in-the-Past (*would see*) и темпорального маркера (*never <...> again*), прошлое – при помощи формы Past Perfect (*had written*) и обстоятельства времени (*forty years ago*). Таким образом, в анализируемой ситуации в точке зрения героини три модуса восприятия времени последовательно сменяют друг друга: *Here sitting on the world, she thought, for she could not shake herself free from the sense that everything this morning was happening for the first time <...> And she would never see him again perhaps <...> People said that his poetry was “so beautiful”. They went and published things he had written forty years ago* [10, p. 164].

В произведениях В. Вулф мы встречаемся с различными способами отражения реальности. О.П. Воробьёва говорит о поэтике отражения, которая существует в трёх измерениях: физическом, ментальном и коммуникативном [1, с. 766]. Пространство и время, как первостепенные основания физического измерения, генерируют процесс отражения. Основной характеристикой отражаемого мира объективно является его многомерность. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы склонны предполагать, что много-

мерность присуща не только физическому, но и ментальному миру. Многие исследователи в той или иной форме отмечают, что в произведениях Вулф размываются границы между миром реальности и мышления. Как следует из этого, правомерно утверждать о наличии переходов между измерениями. По нашему мнению, справедлива и гипотеза о том, что каждое из измерений отражается в другом. В качестве подтверждения данной гипотезы мы можем привести следующую ситуацию из романа «Миссис Дэллоуэй»: *And Lucy, coming into the drawing-room with her tray held out... They would come; they would stand; they would talk in the mincing tones... Behold! Behold! she said, speaking to her old friends in the baker's shop, where she had first seen service at Caterham, prying into the glass. She was Lady Angela, attending Princess Mary, when in came Mrs. Dalloway* [9, p. 31].

Обстоятельство места (*into the drawing room*) в начале микроситуации связано с нахождением в точке реальности – гостиной. Использование повтора глагольной формы Future-in-the-Past (*would come, would stand, would talk*) позволяет создать воображаемую ситуацию проспекции, образ которой строится на основе уже существующего опыта. Обстоятельства места (*in the baker's shop, at Caterham*) обозначают момент ретроспекции, когда Люси вспоминает своих подруг на месте своей первой службы. Ключевым локальным маркером сцены является обстоятельство места (*in the glass*), которое и выступает в роли условного пространства отражения. План реальности сменяется планом ирреальности, когда после взгляда на себя в зеркало Люси представляет себя в роли придворной

дамы принцессы Мэри. Таким образом, в хронотопе данной ситуации все планы обнаруживают тесную взаимосвязь, а планы реальности и ирреальности отображены зеркально.

В результате, нашему вниманию предстаёт скорее не плоскость со множеством пересечений, а многомерная модель. В каждой из сцен мы видим, как на передний план выходит то грань времени, то грань пространства. На основе сказанного выше можно сделать заключение о том, что смена этих граней имеет связь со сменой «видимого» и «невидимого», но ключевым фактором в данном случае становится не сама смена, а её скорость. Используя эффект «замедления», характерный для человеческого сознания в моменты повышенного внимания, Вулф делает пространство-время внутри своих произведений не просто «видимым», но сравнимым по значимости с их героями.

При этом мы соглашаемся с идеей о том, что такая роль отводится пространству-времени у Вулф не случайно. Поток сознания, пространство и время являют собой экспериментальные категории творчества. Отмечается, что Вулф изначально ставит перед собой задачу исследования пространства, времени и сознания. Её выполнение становится возможным в процессе многочисленных опытов со структурой нарратива [3, p. 112]. Когда мы говорим о тексте как о продукте деятельности человеческого сознания, мы имеем в виду сознание как субъект анализа и синтеза; в произведениях Вулф сознание само превращается в объект эксперимента. Неоднородность и «выпуклость» граней пространства и времени возвращают нас к понятию

психологизма и индивидуальности сознания. Мы можем говорить о том, что «поток сознания» у Вулф включает в себя голоса героев, автора и читателя, т.е. становится полифоничным.

Одной из ситуаций, в которой мы можем наблюдать данное явление, является ситуация прогулки миссис Рэмзи в романе «На маяк». В данном случае наблюдение за окружающим пространством побуждает героиню к размышлениям. Воспоминания и внутренние переживания обнаруживают сходство с планом реальности. Образ маяка ассоциируется с образом мужа, так как героиня не может спрятаться ни от ослепительного света маяка, ни от укоряющего взгляда мужа. Отражения наблюдаемых объектов (города, лодок) в реальности, преломляясь сквозь призму сознания, создают план ирреальности, обозначенный сравнением (*like a phantom net*): <...> *there was the Lighthouse again, but she would not let herself look at it. <...> So she looked over her shoulder, at the town. <...> The lights of the town and of the harbour and of the boats seemed like a phantom net floating there to mark something which had sunk* [10, p. 57].

Можно сделать предположение о том, что пространственно-временной континуум произведения представляет определённую смену позиций взгляда на происходящее. Нас интересует то, каким образом эта идея практически реализуется в тексте. Для этого целесообразно взглянуть на процесс создания текста. Отходя от классической формы построения сюжета, мы сталкиваемся с его новым типом, предполагающим и новую писательскую технику. Её суть заключается в том, что эффект потока сознания достигается при помощи переходов сцен реальных

и сцен ментальных, смена которых у Вулф (в отличие от Дж. Джойса) обозначается при помощи чётких ориентиров [8, p. 188]. Сцены первого типа задействуют несколько героев и строятся на действиях в художественной реальности в этот момент её времени, в то время как сцены второго типа представляют собой наблюдения, воспоминания или размышления одного героя. Мы можем говорить о том, что роль полифонии в создании пространственно-временного континуума значительна. Под голосом следует понимать не отдельный голос автора или героев, но некий внутренний голос, направляющий наше внимание. Возможно различие трёх разных голосов субъективизма (или индивидуальности) в нескольких сферах: личности, пространстве и времени [7, p. 130]. Среди них отдельно выделяется голос мифа / истории, позволяющий читателю увидеть мир пространства и времени в деталях, максимально приближая его к реальности собственного существования.

Экспериментальная природа произведений Вулф заключается в её стремлении создать не героя для мира, но мир для героя, в котором наблюдатель становится сюжетным центром. Предметом исследования признаётся сама жизнь во всех её многообразных проявлениях. Примечательно, что структуру жизни составляют множества пространств-моментов. Они образуют единое целое, разделяя общий смысл [5, p. 248]. Напомним, что текстовые пространство и время также обладают свойствами протяжённости и длительности соответственно, что и позволяет говорить о существовании пространственно-временного континуума.

нуума. Он, в свою очередь, тоже состоит из всей совокупности точек-моментов в тексте. Мы соглашаемся с мыслью о том, что сознание – центральная категория её творчества, сквозь призму которой мы наблюдаем пространство и время, и именно сознанию героев отводится роль силы, объединяющей все локально-темпоральные ситуации текста. Переосмысливая сказанное, мы делаем заключение, что сама техника нарратива у Вулф (в частности, обилие ментальных сцен) позволяет создать зеркальный образ художественной ре-

альности её произведений, который мы можем обозначить как «картину». На этой картине на переднем плане изображается время, пронизывающее размытое пространство. Именно конкретность, «осязаемость» времени в произведениях В. Вулф порождает эффект его значимости. Впрочем, при более близком рассмотрении становится очевидно, что без пространства время не может существовать, так как основная функция времени состоит в измерении происходящего внутри пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О.П. Вирджиния Вулф и поэтика инсайта // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 764–776.
2. Briggs J. Virginia Woolf: An Inner Life. London: Penguin Books, 2006. 527 p.
3. Jensen M. Tradition and revelation: moments of being in Virginia Woolf's major novels. // The Cambridge Companion to the Modernist Novel / Ed. by M. Shiach. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. pp. 112–125.
4. Henry H. Virginia Woolf and the Discourse of Science: The Aesthetics of Astronomy. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 208 p.
5. Mayoux J., Dottin P. From the Voyage Out to Orlando: two French surveys // Virginia Woolf: the critical heritage / Ed. by R. Majumdar, A. McLaurin. Abingdon, New York: Routledge, 2014. pp. 246–254.
6. Reese J. Recasting Social Values in the Work of Virginia Woolf. Selinsgrove: Susquehanna University Press, 1996. 168 p.
7. Richter H. Virginia Woolf: The Inward Voyage. Princeton: Princeton University Press, 2015. 292 p.
8. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 2. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 216 p.
9. Woolf V. Mrs Dalloway. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feedbooks.com/book/1231.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Woolf V. To the Lighthouse. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feedbooks.com/book/1234.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).

REFERENCES

1. Vorob'eva O.P. Virzhiniya Vul'f i poetika insaita [Virginia Woolf and the poetics of insight] // Gorizonty sovremennoi lingvistiki: Traditsii i novatorstvo. Sb. v chest' E.S. Kubryakovoi [The horizons of modern linguistics: Traditions and innovation. Coll. in honor of E.S. Kubrakova]. M., Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. pp. 764–776.
2. Briggs J. Virginia Woolf: An Inner Life. London: Penguin Books, 2006. 527 p.
3. Jensen M. Tradition and revelation: moments of being in Virginia Woolf's major novels. // The Cambridge Companion to the Modernist Novel / Ed. by M. Shiach. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. pp. 112–125.

4. Henry H. Virginia Woolf and the Discourse of Science: The Aesthetics of Astronomy. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 208 p.
5. Mayoux J., Dottin P. From the Voyage Out to Orlando: two French surveys // Virginia Woolf: the critical heritage / Ed. by R.Majumdar, A. McLaurin. Abingdon, New York: Routledge, 2014. pp. 246–254.
6. Reese J. Recasting Social Values in the Work of Virginia Woolf. Selinsgrove: Susquehanna University Press, 1996. 168 p.
7. Richter H. Virginia Woolf: The Inward Voyage. Princeton: Princeton University Press, 2015. 292 p.
8. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 2. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 216 p.
9. Woolf V. Mrs Dalloway. [Electronic resource]. URL: [http:// www.feedbooks.com/book/1231.pdf](http://www.feedbooks.com/book/1231.pdf) (request date 15.11.2015).
10. Woolf V. To the Lighthouse. [Electronic resource]. URL: [http:// www.feedbooks.com/book/1234.pdf](http://www.feedbooks.com/book/1234.pdf) (request date 15.11.2015).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитриева Дина Сергеевна – аспирант кафедры английской филологии Алтайского государственного педагогического университета, e-mail: diastelli@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrieva Dina S. – graduate student, chair of English philology, Altai State Pedagogical University, e-mail: diastelli@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Дмитриева Д.С. Пространство и время как основополагающие концепты в творчестве В. Вулф (на примере романов «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 38-44.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-38-44

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Dmitrieva D. Space and Time as the Basic Concepts in the works by V. Woolf (in the novels «Mrs Dalloway» and «To the Lighthouse») // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 38-44.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-38-44